

ИНСТИТУТЫ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ТС И ЕЭП

Р.И. Громыко

*канд. экон. наук, доц., Гомельский государственный технический университет
им. П.В. Сухого, г. Гомель, Беларусь*

Рыночная экономика продолжает сегодня процесс эволюции, который проходит, как отмечают исследователи, на качественно новом уровне – формируется мировая рыночная экономика, как экономика единой системы [1, с. 18]. Производство интернационализируется, что ведет к трансформации государственного регулирования. В результате глобализации мировой экономики формируется относительно целостная структура, которая охватывает всю мировую хозяйственную систему и «диктует собственные правила игры национальным экономикам» [2, с. 22].

Роль институтов возрастает в условиях глобализации, во-первых, потому, что институциональная среда определяет условия взаимодействия компаний и предпринимателей на национальном рынке; во-вторых, потому, что усиливается влияние международных норм и правил на национальную систему правил и, в-третьих, потому, что возникает система правил «мировой единой сетевой экономики». Институты малой открытой экономики находятся под влиянием мирового и регионального рынков и по замечанию Дж.М. Ходжсона национальные экономики действуют внутри международного каркаса правил и институтов [3, 10-11]. Интеграционные процессы как форма глобализации сопровождаются выработкой институтов в рамках интеграционной группировки.

Объектом исследования статьи являются институты, формирующиеся в ТС и ЕЭП и их правомочия.

В процессе интеграции изменяется институциональная среда для субъектов хозяйствования. К ее особенностям можно отнести:

- возникает конкуренция между национальными нормами регулирования;
- растет влияние норм ВТО на условия хозяйствования по мере корректировки единого таможенного тарифа стран ЕЭП в связи с принятыми Россией обязательствами;
- возникает феномен механизмов наднационального регулирования.

По мнению исследователей, развитие ЕЭП приведет к конкуренции между национальными институтами и в выигрыше окажется та страна, которая имеет более динамичные и способные к развитию институты. Одним из ожиданий данного формата интеграции является расширение рынка и обострение конкуренции внутри интеграционного объединения. Причем не только между компаниями, но и институтами – условиями, которые создали входящие в союз страны для инвестиций и бизнеса. Расширение рынков «будет способствовать появлению спроса на модернизацию», в том числе модернизацию институтов. ЕЭП создает условия для конкуренции юрисдикций [2]. Бизнес сможет выбирать, где ему комфортнее развиваться – при каком налоговом режиме и таможенном администрировании, судопроизводстве.

Нормативная база ЕЭП обязывает всех его членов принять обязательства России перед ВТО по допуску на внутренний рынок товаров из третьих стран. Как следствие был обновлен Единый таможенный тариф (ЕТТ), в рамках которого скорректированы пошлины на более чем 2,5 тысяч товарных позиций. По мере изменения таможенных пошлин, согласованных с ВТО будет корректироваться ЕТТ и стран ЕЭП. До 2020 г. средняя ставка импортных пошлин должна сократиться с 10% до 7,8%.

Изменение национального государственного регулирования связано с появлением международных субъектов, обладающих правом проектирования норм и их регулирования. Создание интеграционных механизмов предполагает передачу части национальных суверенных прав на более высокий – наднациональный уровень. Это подтверждает и опыт ЕС. В этих условиях государства вынуждены передать часть своих полномочий международным организациям. Сегодня более 170 правомочий стран-членов переданы органам ТС и ЕЭП, что свидетельствует о трансформации роли национальных механизмов регулирования и необходимости согласования с международными нормами. Верховенство международных норм по отношению к национальному законодательству является одним из показателей институциональной зрелости международных интеграционных объединений.

На наш взгляд, логическое описание института, предложенное Тамбовцевым, может быть использовано в качестве инструмента анализа характера интеграционных процессов в рамках ТС и ЕЭП [5, с. 108].

Общепринятое выделение в норме четырех элементов или частей: содержание, условие приложения, субъект (лицо или группа) и характер (запрещение или разрешение выполнения какого-либо действия), по мнению Тамбовцева, недостаточно. Определение института Шастишко как ряда «правил, которые выполняют функцию ограничений поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействия между ними, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением этих правил» вносит в структуру института необходимые дополнительные элементы, а именно: «перечень санкций и гарант нормы» [6, с. 408]. Как мы видим, в данном определении нормы акцент смещен на механизмы контроля за соблюдением правил. Другие авторы также включают санкции в механизм функционирования нормы. Так Исламутдинов отмечает, что институциональная экономика выделяет следующие составные элементы института: норма (правила), санкция и механизм функционирования (осуществления санкций). И только при наличии всех трех элементов институт может считаться полным и работоспособным [7, с.80]. Этот подход отражает неоинституциональные представления, так Д. Норт к институтам относит механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил, формальные нормы и неформальные нормы [8].

Олейник А. включает в состав элементов, конструирующих норму в экономике: атрибут, фактор долженствования, цель, условия, при которых, действует норма, санкции, применяемые в случае неисполнения нормы [9, с. 137-138]. По его мнению, объем правомочий нормы может варьироваться. Норму можно

рассматривать либо как совместную стратегию, включающую атрибут, цель и условие, либо как норму в узком смысле этого слова, включающую дополнительно фактор должностования, либо, как правило, когда норма, включает все элементы (является обязательной для исполнения и предусматривает санкции к нарушителю). Данный подход к анализу структуры нормы позволяет дать оценку реальному объему правомочий, которые содержатся принимаемые в рамках международных соглашений договоренности и обязательства.

Под санкциями в институциональной теории понимается набор предпринимаемых гарантом действий в отношении субъекта, отклоняющегося от предписываемого поведения. Гарант – «индивид, определенная группа индивидов, специализированная организация или группа организаций, либо все множество индивидов, применяющих санкции к субъектам нормы, отклоняющимся в своих действиях от ее содержания» [5, 109]. Механизм осуществления санкций, как правило, несовершенен, подчеркивает Норт, так как «стоит слишком дорого, и интересы принципалов и агентов не совпадают. И, кроме того, необходима третья сторона, которая следит за соблюдением договоров» [9, с. 73]. Роль гаранта нормы выполняет государство либо организация, наделенная соответствующими правами.

Следует заметить, что нормы ТС и ЕЭП содержат разные объемы правомочий и в одних случаях могут рассматриваться как совместные стратегии, тогда как в других являются правилами обязательными для исполнения.

Комиссия ТС и Суд сообщества являются организациями, реализующими надгосударственные механизмы регулирования. ЕЭК (единая экономическая комиссия) ТС наделена полномочиями по формированию условий хозяйствования. Согласно ст. 3 в ее власти макроэкономическая политика, техническое регулирование, установление торговых режимов в отношении третьих стран, конкурентная политика, промышленные и сельскохозяйственные субсидии, таможенное администрирование, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование и т.д.

Нормы, задаваемые блоком экономической политики ТС, являются совместными стратегиями. Подписанные странами соглашения не предусматривают ответственность за их не выполнение. Макроэкономические показатели могут быть смягчены с учетом сложившейся ситуации, при наличии у того или иного государства серьезных экономических проблем. Соответствующие ведомства Сторон проводят консультации для выработки предложений, направленных на исправление допущенных отклонений либо страна получает право на отсрочку реализации данной нормы. Например, в соответствии с соглашением о единых правилах поддержки сельского хозяйства предельный уровень господдержки белорусских сельхозпроизводителей должен составить 10% от валовой стоимости произведенной сельхозпродукции. Но чтобы подготовить сельхозпроизводителей к сокращению дотаций, Беларусь добилась поэтапного снижения финансирования сельского хозяйства.

В тоже время Соглашение же «О единых принципах и правилах конкуренции» устанавливает штрафные санкции за нарушение правил конкуренции.

Штраф должен быть перечислен в бюджет той стороны, на территории которой зарегистрирован нарушитель. Решение о санкциях принимает комиссия ТС.

Следовательно, принятые сегодня в рамках ТС и ЕЭП вариативны: одни можно рассматривать как совместные стратегии, предусматривающие возможность отклонения от прописанной нормы (так называемые мягкие нормы) другие являются нормами прямого действия (являются правилами) и предусматривают введение санкций в форме штрафов, компенсационных мер и т.д.

Вместе с тем вопрос о том являются ли институциональные органы ТС и ЕЭП нормообразующими (и тогда они имеют надгосударственный статус) или сфера их действия ограничена и направлена на конкретизацию общепризнанных принципов и норм международного экономического права остается сегодня дискуссионным.

Одни исследователи признают надгосударственность интеграционных объединений. В качестве сущностных черт последней называют:

- независимость организации или ее органа от государств-членов;
- наличие полномочий принимать решения большинством голосов;
- обязательность действия этих решений;
- прямое действие решения [10, 10-11].

Другие считают, что черты надгосударственности присущи только ЕС, внутри которого действует внутреннее право, а международная экономическая интеграция в целом носит скорее правоприменительный, чем правообразующий характер. Нормы интерпретируются, адаптируются к интересам стран и интеграционного союза в целом. Происходит процесс интернационализации норм [11].

Таким образом, анализ институтов интеграции постсоветского пространства позволяет сделать следующие выводы.

1. Развитие интеграционных процессов ведет к изменению институциональной среды для субъектов хозяйствования.
2. Логическое описание структуры нормы может быть использовано для исследования норм, формирующихся на рынке ТС и ЕЭП.
3. Формирование единого экономического пространства как более зрелой формы интеграции сопровождается спросом на нормы, проектируемые и регулируемые институтами интеграционного объединения.
4. Наличие в соглашениях ТС и ЕЭП ряда норм, предусматривающих их обязательность и санкции за их нарушение, может свидетельствовать о надгосударственном характере интеграционного объединения.
5. Не существует единой точки зрения на характер надгосударственности интеграционных органов ТС и ЕЭП.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новикова И.В. Глобализация мировой экономики в контексте эволюции рыночных систем: основной тренд и перспективы для стран бывшего союза. // Международная экономика. – 2011. - №1 – С.13-20.
2. Бренделева Е.А. Современные процессы глобализации и институциональные издержки национальных экономик. // Международная экономика. – 2011. - №1 – С.21-28.

3. Hodgson, Geoffrey M. What Are Institution? // Journal of Economic Issues. - 2006. - Vol. XL. – No 1. - P. 1. - 20.
4. Шувалов И. Россия на пути модернизации. // Экономическая политика. - 2010. - № 1. - С. 5-14.
5. Тамбовцев В.Л. О разнообразии форм описания институтов. // Общественные науки и современность. 2004. - № 2. - С. 107-118.
6. Шаститко А. Е. Неинституциональная экономическая теория. М., 1998.
7. Исламутдинов В. Ф. Сущность и классификация институтов институциональной среды инновационной деятельности. // JOURNAL OF INSTITUTIONEL STUDIES (Журнал институциональных исследований). - Том 6. - № 2.- 2014 . – С. 79-90.
8. Даглас К. Норт. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. – 1993. - Вып. 2 – С.69-91.
9. Олейник А. Институциональная экономика. //Вопросы экономики. – 1999. - № 2. - С.137-156.
10. Шпакович О.Н. Наднациональность в праве международных организаций. // Вестник международных организаций. – 2012.- №2 (37) – С.133-143.
11. Ефремова Н.А. Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государства. Автореферат диссертации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [НТТР^/.dissercat.com/images/1page_diss/5113095.png](http://dissercat.com/images/1page_diss/5113095.png), Дата доступа: 10.09.14

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ ЕДИНСТВЕ КЕМБРИДЖСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИКИ И КЕЙНСИАНСТВА

Н.А. Дубенецкий

канд. экон. наук, доц., Витебский государственный технологический университет, г. Витебск, Беларусь

Э.В. Коломыс

канд. экон. наук, доц., Белорусский государственный экономический университет, г. Минск, Беларусь

В условиях затяжного мирового финансово-экономического кризиса вновь актуализируются проблемы теории и методологии исследования социально-экономической эффективности рыночной модели. Эти проблемы освещаются в трудах белорусских экономистов-теоретиков: А. В. Бондаря, В. А. Воробьева, Н. И. Базылева, Э. А. Лутохиной, Л. Н. Новиковой и др.

На наш взгляд, особый интерес представляет ретроспективный анализ противоречий в английской неоклассической традиции, которые позволили Дж. М. Кейнсу создать свой вариант экономической теории.

Основателем кембриджской школы экономики признается А. Маршалл. В его знаменитых «ножницах» нашли отражение две концепции ценообразования: концепция издержек производства и концепция субъективной полезности. В парадигме маржинализма А. Маршалл подкорректировал эти концепции посредством принципов убывающей отдачи и снижающейся предельной полезности.

Положительный наклон линии предельных издержек производства означал принятие – в неявной форме – концепта асинхронности изменения цен на продукцию